



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 72-О09 - 38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 ноября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Червоткина А.С.

судей: Ермолаевой Т.А. и Линской Т.Г.
рассмотрела кассационные жалобы осужденных Хренова В.В.,
Косякова Д.Ю. и его законного представителя Косяковой Л.Н. на
приговор Читинского областного суда от 9 июля 2009 года, которым

Хренов В [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED], -

осужден с применением ст. 62 УК РФ: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 5 (пяти) годам и 6(шести) месяцам лишения свободы; по п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 6 (шести) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к 9 (девяти) годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбытия наказания с 10 декабря 2008 года.

Косяков Д [REDACTED] **Ю** [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED], -

осужден с применением ст. 62 УК РФ: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 5 (пяти) годам лишения свободы; по п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 6 (шести) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к 8 (восемью) годам лишения свободы в воспитательной колонии, и исчислением срока отбытия наказания с 10 декабря 2008 года.

Приговором постановлено взыскать с осужденных в пользу потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED]:

солидарно, в счет возмещения материального ущерба, [REDACTED] рублей;

в долевом порядке, в счет компенсации морального вреда, по [REDACTED] рублей с каждого.

До совершеннолетия Косякова Д.Ю. взыскание морального вреда и материального ущерба постановлено обратить с его родителей, а оставшуюся сумму, после исполнения 18 лет, взыскивать с осужденного Косякова Д.Ю.

Суд признал установленным, что Хренов и Косяков группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему, совершили разбойное нападение на П [] [] [], с целью хищения чужого имущества в крупном размере, а также совершили группой лиц по предварительному сговору умышленное убийство П [] [] в процессе совершения разбойного нападения на него.

Преступления совершены [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденного Хренова В.В., адвокатов Бондаренко В.Х. и Кротовой С.В. по доводам кассационных жалоб в защиту интересов осужденных, выслушав возражения на кассационные жалобы прокурора Самойлова И.В., полагавшего, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах.

Осужденный Косяков, выражая свое несогласие с приговором, считает, что при обсуждении вопроса о его наказании суд не учел в полной мере того, что преступление им совершено в несовершеннолетнем возрасте. Кроме того, он полагает, что в деле не содержится достаточных доказательств его вины. По его мнению, показания свидетеля Т [] не могут быть признаны доказательством его вины, поскольку указанный свидетель не дал достоверных показаний о событиях преступления. Подвергая сомнению достоверность показаний свидетелей. Косяков полагает свидетель П [] в период расследования дела дала показания под давлением следователя. В жалобе Косяков обращает внимание на то, что на месте происшествия не было обнаружено принадлежащих ему отпечатков пальцев. Косяков также считает, что не может быть признано бесспорным доказательством его вины заключение экспертизы, выявившей наличие на чехлах машины волокон сходных с его одеждой.

Ссылаясь на применение в отношении него противозаконных мер в период расследования дела, Косяков утверждает, что под воздействием этих мер он оговорил себя.

Законный представитель несовершеннолетнего осужденного Косякова - Косякова Л.Н. полагает, что суд не проверил надлежащим образом показаний ее сына о его непричастности к совершению преступления, и поэтому дал неправильную оценку его показаниям. По мнению законного представителя, судом дана неправильная юридическая оценка содеянному ее сыном. Она считает, что исследованными в судебном заседании доказательствами не было установлено совершение факта угона автомашины. Ссылаясь на неполноту судебного следствия, законный представитель обращает внимание на выводы дактилоскопической экспертизы и на то, что не был допрошен свидетель П[]. В жалобе законного представителя также выражается несогласие с решением об удовлетворении гражданского иска, заявленного потерпевшим.

Осужденный Хренов просит о смягчении ему наказания. Он просит учесть, что он совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте, вину свою признал полностью и раскаялся в преступлении, просит учесть то, что по месту жительства и учебы он характеризовался положительно.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению.

К выводу о доказанности вины осужденных в совершении разбойного нападения на потерпевшего П[], с целью завладения его автомашиной, и в убийстве потерпевшего суд пришел на основании собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

Из материалов дела видно, что в судебном заседании Косяков отрицал свою причастность к преступлению, а Хренов признал себя виновным частично.

Косяков Д.Ю. показал, что 19 июля [] он не выезжал и к убийству не причастен. Вечером 19 июля Хренов ему рассказал, что недалеко от села [], он ножом убил водителя такси. После задержания его по подозрению в убийстве таксиста, он в период расследования дела в своих показаниях оговаривал себя и написал

явку с повинной, признавая свою вину в этом преступлении, под оказанным на него психологическим давлением со стороны сотрудника милиции.

Хренов В.В. отрицал причастность к преступлению Косякова. Он утверждал, что на предварительном следствии он оговорил Косякова в связи с применением в отношении него со стороны сотрудников милиции физического насилия. Отрицая наличие умысла на завладение автомашиной, Хренов показывал, что в машине, в пути следования к месту назначения, таксист ему нагрубил, и поэтому на почве личной неприязни, он убил потерпевшего, нанеся ему удары двумя, имевшимися при нем ножами.

Суд правильно отметил в приговоре, что в судебном заседании, с целью выяснения причин противоречий в исследуемых доказательствах, были проверены все показания Хренова и Косякова, данные ими как в период предварительного следствия, так и в судебном заседании. Показания осужденных в период расследования дела свидетельствовали о том, что они изобличали друг друга и в совершении разбойного нападения на потерпевшего П[REDACTED], и в умышленном убийстве потерпевшего, с целью завладения, принадлежащей ему автомашиной. Их показания, зафиксированные в явках с повинной, протоколах их допросов, а Хренов В.В. - и в протоколе проверки его показаний на месте происшествия, свидетельствовали о том, что они при совершении вышеуказанных преступлений действовали по предварительному сговору, с использованием, имеющихся, у каждого из них, ножами.

Именно эти показания признаны судом достоверными. Эти показания осужденных были объективно подтверждены другими, исследованными в стадии судебного разбирательства доказательствами, в том числе в показаниями, допрошенных свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, изъятия и приобщения к делу вещественных доказательств, выводами, проведенных по делу экспертиз, с которыми суд согласился.

В приговоре полно отражены и проанализированы все исследованные в судебном заседании доказательства.

Только после оценки в совокупности всех исследованных в стадии судебного следствия материалов дела судом были признаны достоверными показания Косякова, данные им в период предварительного следствия, когда он не только признавал свою вину, но и уточнял детали совершенного им Хреновым преступления. Его показаниями содержали сведения о том, где и при каких обстоятельствах

они договорились с Хреновым о совершении нападения на водителя такси с целью завладения его автомашины. Признавал Косяков то, что, после состоявшегося между ним и Хреновым преступного сговора они купили на рынке нож, который он взял себе. Свой нож он отдал Хренову.

Обоснованно судом признаны доказательством вины осужденных показания свидетеля Т [REDACTED], из которых усматривается, что он видел, как двое молодых людей садились в машину к П [REDACTED] на заднее пассажирское сиденье. П [REDACTED] у него спрашивал о состоянии дороги в сторону с. [REDACTED].

Данные, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, свидетельствуют о том, что автомобиль, принадлежащий потерпевшему П [REDACTED], съехал с трассы, ключ находился в замке зажигания, а в салоне автомобиля имелись следы похожие на кровь.

В полном соответствии с показаниями осужденных, данных ими во время признания своей вины, находятся такие доказательства, как протоколы осмотра места происшествия и трупа, выводы судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, подтверждающие наличие следов от волочения трупа, свидетельствующие о положении трупа, о характере и локализации телесных повреждений у потерпевшего.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии следов пальцев Косякова на месте происшествия не могут быть признаны доказательством не причастности Косякова к преступлению. Кроме того, из материалов дела, из показаний самого Косякова, видно, что Хренов возвращался на место преступления и стер отпечатки пальцев.

После исследования и оценки всех, собранных по делу доказательств судом обоснованно признаны доказательством вины Косякова выводы экспертизы о наличии волокон одежды Косякова на чехлах автомашины. Изъятие и приобщение к делу вещественных доказательств, представленных для проведения указанной экспертизы, было произведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Не имелось у суда оснований для признания недопустимым доказательством показаний свидетеля К [REDACTED], которая в стадии в судебного разбирательства дала подробные показания об известных ей обстоятельствах. Нарушения уголовно-процессуального закона во время ее допросов не было допущено.

Признавая обоснованными выводы суда, как в части доказанности вины осужденных, так и в части квалификации преступления, судебная коллегия считает, что наказание осужденным назначено в соответствии с законом, с учетом повышенной общественной опасности совершенных

ими преступлений, данных, характеризующих личность каждого из них. При решении данного вопроса судом были учтены обстоятельства, смягчающие наказание. Приговор в этой части судом мотивирован, оснований для признания его в этой части необоснованным не имеется.

Правильно в соответствии с содержащимися в деле данными судом разрешен гражданский иск. Оснований к отмене или изменению приговора в этой части судебная коллегия также не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Читинского областного суда от 9 июля 2009 года в отношении **Хренова В [REDACTED] В [REDACTED] и Косякова Д [REDACTED] Ю [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: